

Арбитражный суд Московской области
107053, 107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о привлечении к субсидиарной ответственности

г. Москва

18 ноября 2024 года

Дело №А41-27717/21

Резолютивная часть определения объявлена 05 ноября 2024 года.
Полный текст определения изготовлен 18 ноября 2024 года.

Арбитражный суд Московской области в составе судьи Шестопаловой Ю.О.,
при ведении протокола секретарем Абрамяном Т.С.,
рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего о
привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности в
рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Территория комфорта экогород
Опалиха» (ИНН 5047128559),

при участии в судебном заседании:
согласно протоколу судебного заседания,

У С Т А Н О В И Л:

В производстве Арбитражного суда Московской области находится дело о
несостоятельности (банкротстве) ООО «Территория комфорта экогород Опалиха».

Определением Арбитражного суда Московской области от 26.05.2021 по
делу №А41-27717/21 в отношении ООО «Территория комфорта экогород Опалиха»
(ИНН 5047128559) введена процедура наблюдения. Временным управляющим
утверждена Кильмякова Роксана Ришатовна.

Решением Арбитражного суда Московской области от 22.11.2021 по
делу №А41-27717/21 в отношении ООО «Территория комфорта экогород Опалиха»
(ИНН 5047128559) открыта процедура конкурсного производства. Конкурсным
управляющим утвержден Федоткин Антон Андреевич.

В Арбитражный суд поступило заявление конкурсного управляющего о
привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности в
рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Территория комфорта экогород
Опалиха».

Определением суда произведена замена судьи Морхата М.П. на судью
Шестопалову Ю.О. по делу №А41-27717/21. Дело №А41-27717/21 передано в отдел
судьи Шестопаловой Ю.О.

В порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебном заседании, назначенном на 22.10.2024, объявлен перерыв до 16 час. 00 мин. 05.11.2024 каб. 604.

После перерыва судебное заседание продолжено.

Конкурсный управляющий уточнил заявленные требования, исключив из числа ответчиков Галиаскарова Ильдара Фанисовича, Ярославцева Алексея Михайловича, Климок (Пляцовой) Анну Викторовну.

На основании части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд принял к рассмотрению уточненные требования конкурсного управляющего, заявление в части привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Галиаскарова Ильдара Фанисовича, Ярославцева Алексея Михайловича, Климок (Пляцовой) Анны Викторовны, судом не рассматриваются.

Представитель конкурсного управляющего требования с учетом уточнений поддержал.

Представитель кредитора АО «Красногорская теплосеть» поддержал уточненные требования конкурсного управляющего.

В судебном заседании представители Галиаскаров Ильдар Фанисович, Ярославцев Алексей Михайлович, Климок (Пляцовой) Анна Викторовна выступили с пояснениями, против заявленных уточнений не возражали.

В уточненном заявлении конкурсный управляющий просит суд привлечь солидарно к субсидиарной ответственности Соколову Наталью Сергеевну и Тимошина Дмитрия Владимировича, в части установления размера субсидиарной ответственности приостановить до окончания расчетов с кредиторами.

Иные лица, участвующие в рассмотрении заявления, своих представителей в суд не направили. О времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 156, статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебное заседание проведено в отсутствие не явившихся лиц.

Изучив материалы дела, заслушав пояснения лиц, участвующих в рассмотрении заявления, суд пришел к следующим выводам.

Дело рассмотрено с учетом уточненных требований.

В соответствии со статьей 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным указанным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В обоснование заявленных требований указано, что до настоящего времени в нарушение абз. 2 п.2 ст. 126 Закона о банкротстве генеральным директором ООО «Территория комфорта экогород Опалиха» не исполнена обязанность по передаче конкурсному управляющему запрошенных им сведений и документов, необходимых для осуществления возложенных на него обязанностей, указал, что у конкурсного управляющего, а также в материалах дела о банкротстве, отсутствуют сведения о передаче документации со стороны Тимошина Д.В., исполнявшим обязанности генерального директора должника, в пользу Соколовой Н.С., сменившей его на должности генерального директора должника, вторым основанием заявления о

привлечении к субсидиарной ответственности указано на неподачу заявления должника о признании его банкротом в арбитражный суд в случаях, предусмотренных п.1 ст. 9 Закона о банкротстве.

Рассмотрев материалы обособленного спора, исследовав представленные в материалы дела доказательства, заслушав объяснения представителей сторон, суд пришел к выводу об обоснованности заявлений в части и наличии оснований для привлечения ответчиков Соколову Н.С. и Тимошина Д.В. к субсидиарной ответственности за неисполнение обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом и ответчиков Соколову Н.С. и Тимошина Д.В. за неисполнение обязанности по передаче документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в связи со следующим.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ в отношении должника в период с 12.05.2020 по 16.11.2022 Соколова Н.С. занимала должность генерального директора ООО «Территория комфорта экогород Опалиха», а в период с 24.04.2020 по настоящее время является учредителем (номинальная стоимость доли в уставном капитале – 10 000 руб. – 100%) указанного общества.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ в отношении должника в период с 05.02.2020 по 12.05.2020 Тимошин Д.В. занимал должность генерального директора ООО «Территория комфорта экогород Опалиха», а в период с 28.02.2020 по 24.04.2020 являлся учредителем (номинальная стоимость доли в уставном капитале – 10 000 руб. – 100%) указанного общества.

Таким образом, указанное лицо являются контролирующим лицом должника в силу закона.

В отношении неисполнения обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве.

В силу пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением о признании должника банкротом, в том числе в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Одним из оснований, при возникновении которого у руководителя возникает обязанность по подаче заявления о признании должника банкротом, является наличие признаков неплатежеспособности и (или) признаков недостаточности имущества. Под недостаточностью имущества Закон о банкротстве понимает превышение размера денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей над стоимостью имущества (активов) должника; под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

При этом, недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное (пункт 2 Закона).

Таким образом, для определения даты, с которой у руководителя должника возникла обязанность по подаче заявления о признании должника банкротом необходимо определить дату, с которой у должника возникла неплатежеспособность и (или) недостаточность имущества.

При исследовании совокупности указанных обстоятельств, следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

В силу пункта 2 статьи 9 Закона о банкротстве, заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

Таким образом, в статьях 9 и 61.12 Закона о банкротстве исчерпывающе определены условия для привлечения контролирующих должника лиц, ответственных за подачу должником в арбитражный суд заявления о банкротстве (инициирование собрания участников в целях подачи соответствующего заявления), к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, равно как и размер такой ответственности.

Применительно к гражданским договорным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве, об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых реестровых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения.

Одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной, диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на такого руководителя субсидиарной ответственности по новым гражданским обязательствам при недостаточности конкурсной массы.

Таким образом, не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя, уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкротстве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (о переходе к осуществляемой под контролем суда ликвидационной процедуре), является противоправным, виновным, влечет за собой имущественные потери на стороне кредиторов и публично-правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских правоотношений, так и публичные интересы государства.

Исходя из общих положений о гражданско-правовой ответственности, для определения размера субсидиарной ответственности контролирующего должника помимо объективной стороны правонарушения (факта совершения руководителем должника противоправных действий (бездействия), их последствий и причинно-следственной связи между ними), необходимо установить вину субъекта

ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения своих обязанностей.

Согласно пункту 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве, бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворить требования кредитора и нарушением обязанности; предусмотренной пунктом 1 данной статьи, лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах).

Таким образом, для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве достаточно установить следующие обстоятельства:

- наличие надлежащего субъекта ответственности, которым является лицо (в частности- руководитель должника), на которое Законом о банкротстве возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления;

- возникновение у контролирующего должника лица обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника и факт пропуска им установленного законом срока для исполнения такой обязанности;

- наличие обязательств, возникших у должника перед кредиторами после истечения срока, отведенного для обращения контролирующего должника лица в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника, которые и будут составлять размер субсидиарной ответственности такого лица.

Исходя из разъяснений пункта 9 Постановления № 53, само по себе ухудшение финансового положения должника, равно как и появление задолженности перед отдельными кредиторами, не указывает с обязательностью на возникновение обязанности его руководителя по обращению в суд. Такая обязанность появляется в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте статьи 9 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, уже в 2019 году ООО «Территория комфорта экогород Опалиха» перестало исполнять обязательства перед кредиторами и в последующем задолженность только наращивалась.

Так, в частности, решением Арбитражного суда Московской области от 24.08.2020 по делу № А41-19886/2020 с общества с ограниченной ответственностью «Территория комфорта - Экогород Опалиха» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Территория - Комфорта», взыскано неосновательное обогащение в размере 1 438 464 рубля 63 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 14 374 рубля 82 коп., расходы по уплате государственной пошлины в сумме 28 328 рублей и расходы по оплате услуг представителя в сумме 30 000 рублей, в дальнейшем суд произвел замену взыскателя общества с ограниченной ответственностью «Территория - Комфорта» на его правопреемника общество с ограниченной ответственностью «Бухконсалтинг», указанная задолженность включена в реестр требований кредиторов определением Арбитражного суда Московской области от 01.02.2022 по делу № А41- 27717/21.

Решениями Арбитражного суда Московской области № А41-41434/20 о взыскании 65 048,14 рублей за период с 23.06.2020 – 08.07.2020, 1 005 747,04 рублей за период с 29.02.2020 – 31.05.2020 взыскана задолженность с общества с ограниченной ответственностью «Территория комфорта - Экогород Опалиха» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Лифтек Мгрупп».

Решением Арбитражного суда Московской области по делу № А41-50033/20 о взыскании 235 560,00 рублей за период с 29.02.2020 – 31.05.2020 взыскана задолженность с общества с ограниченной ответственностью «Территория комфорта - Экогород Опалиха» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Инмар».

Зешениями Арбитражного суда Московской области по делу № А41-33098/2020 о взыскании 1 285 851,08 рублей за период с ноября 2019 по январь 2020, по делу № А41-40752/2020 о взыскании 4 471 941,88 рублей за период с июня 2019 по апрель 2020, по делу № А41-74473/2020 о взыскании 1 369 083,99 рублей за период с мая по июль 2020г., по делу № А41-81857/2020 о взыскании 676 043,52 рублей за период с августа по сентябрь 2020г., по делу № А41-16357/2021 о взыскании 844 633,37 рублей за период с октября по ноябрь 2020, по делу № А40-156204/2020 о взыскании 752 093,28 рублей за период с января по май 2020, по делу № А41-83654/2020 о взыскании 805 399,00 рублей за период с июня по сентябрь 2020г., по делу № А40-43522/2021 о взыскании 483 084,13 рублей за период с октября по ноябрь 2020 взыскана задолженность с общества с ограниченной ответственностью «Территория комфорта - Экогород Опалиха» в пользу акционерного общества «Мосэнергосбыт», а также взысканы обязательства на основании определений Арбитражного суда г. Москвы по делу № А41-27717/21 о взыскании 992 238,08 рублей за период с декабря 2020г. по март 2021г. и о взыскании 305 343,09 рублей за период с декабря 2020г.

Решением Арбитражного суда Московской области по делу № А41-64681/20 о взыскании 928 379,66 рублей за период с ноября 2019г., с января по июнь 2020г. взыскана задолженность с общества с ограниченной ответственностью «Территория комфорта - Экогород Опалиха» в пользу акционерного общества «Водоканал», а также взысканы обязательства на основании определений Арбитражного суда г. Москвы по делу № А41-27717/21 о взыскании 2 924 322,98 рублей за период с августа по декабрь 2019 и о взыскании 9 705 795,56 рублей за период с июля 2020 по март 2021.

Решениями Решений Арбитражного суда г. Москвы по делу № А41-47551/19 о взыскании 18 840 337,45 рублей за период с 01.12.2018 по 31.03.2019, по делу № А41-44580/20 о взыскании 2 696 914,16 рублей за период март 2020, по делу № А41-24541/20 о взыскании 10 948,57 рублей за период декабрь 2019, по делу № А41-16393/20 о взыскании 4 220 003,20 рублей за период ноябрь 2019, по делу № А41-25083/20 о взыскании 2 798 168,14 рублей за период декабрь 2019, по делу № А41-30664/20 о взыскании 1 508 639,88 рублей за период январь 2020, по делу № А41-41523/20 о взыскании 415 762,19 рублей за период февраль 2020, по делу № А41-46686/20 о взыскании 2 451 894,79 рублей за период апрель 2020, по делу № А41-58646/20 о взыскании 1 335 814,03 рублей за период май 2020, по делу № А41-68532/20 о взыскании 1 040 976,42 рублей за период июнь 2020, по делу № А41-75912/20 о взыскании 899 012,00 рублей за период июль 2020 по делу № А41-85020/20 о взыскании 742 969,61 рублей за период август 2020, по делу № А41-18025/21 о взыскании 6 480 063,86 рублей за период октябрь - ноябрь 2020, по делу № А41-22340/21 о взыскании 3 384 363,72 рублей за период декабрь 2020 г. взыскана задолженность с общества с ограниченной ответственностью «Территория комфорта - Экогород Опалиха» в пользу акционерного общества «Красногорская теплосеть», а также взысканы обязательства на основании определения Арбитражного суда Московской области по делу № А41-27717/21 о взыскании 5 967 020,20 рублей за период с января по апрель 2021.

Решениями Арбитражного суда Московской области, по делу № А41-36323/20 о взыскании 1 703 254,04 рублей за период с февраля 2020г. по апрель 2020г., по делу № А41-83135/20 о взыскании 239 713,46 рублей за период с сентября 2020 по октябрь 2020 по делу № А41-27717/21 о взыскании 384 355,51 рублей за период с 01.01.2021 по 24.06.2021 взыскана задолженность с общества с ограниченной ответственностью «Территория комфорта - Экогород Опалиха» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Рузский региональный оператор».

Решением Арбитражного суда Московской области по делу № А41-83114/20 о взыскании 5 518 691,55 рублей за период с мая 2020г. взыскана задолженность с общества с ограниченной ответственностью «Территория комфорта - Экогород Опалиха» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Сервис Девелопмент».

Решением Арбитражного суда Московской области по делу № А40-36439/21 о взыскании 915 417,00 рублей за период с 20.02.2018 по 28.07.2021 взыскана задолженность с общества с ограниченной ответственностью «Территория комфорта - Экогород Опалиха» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Эмакс Групп».

Решением Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-225176/20 о взыскании 188 144,03 рублей за период с 25.08.2020 по 13.11.2020 взыскана задолженность с общества с ограниченной ответственностью «Территория комфорта - Экогород Опалиха» в пользу общества с ограниченной ответственностью «АТРИБУТ».

Кроме того, определением Арбитражного суда г. Москвы по делу № А41-27717/21 о взыскании 707 858,14 рублей за период 12.05.2020 по 15.04.2021 установлена задолженность перед уполномоченным органом.

Таким образом, суд приходит к выводу, что ведение должником убыточной деятельности указывает на фактическую неплатёжеспособность и наличие признаков объективного банкротства у должника по состоянию на 01.12.2019, а с 01.03.2020 ООО «Территория комфорта экогород Опалиха» уже имело просроченную задолженность сроком более трех месяцев в размере более 300 000,00 рублей и перестало исполнять обязательства перед контрагентами, стало неспособным погасить требования кредиторов из-за превышения объема задолженности над стоимостью активов, что определило объективное банкротство должника, с указанной даты общество «Территория комфорта - Экогород Опалиха» продолжило наращивать задолженность перед своими кредиторами фактически до момента возбуждения в отношении должника дела о банкротстве.

В определении N 309-ЭС15-16713 от 31.03.2016 Верховный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, что, исходя из положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно не только по отношению к возглавляемому им юридическому лицу, но и по отношению к такой группе лиц как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации.

Применительно к гражданским договорным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя

влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых реестровых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения.

Хотя предпринимательская деятельность не гарантирует получение результата от ее осуществления в виде прибыли, тем не менее, она предполагает защиту от рисков, связанных с неправомерными действиями (бездействием), нарушающими нормальный (сложившийся) режим хозяйствования.

Одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на такого руководителя субсидиарной ответственности по новым гражданским обязательствам при недостаточности конкурсной массы.

В связи с этим в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях") и в статье 61.12 Закона о банкротстве (в действующей редакции), законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу статьи 9 Закона о банкротстве, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, то есть явно неспособному передать встречное исполнение.

Момент подачи заявления о банкротстве должника имеет существенное значение и для разрешения вопроса об очередности удовлетворения публичных обязательств. Так, при должном поведении руководителя, своевременно обратившегося с заявлением о банкротстве возглавляемой им организации, вновь возникшие фискальные обязательства погашаются приоритетно в режиме текущих платежей, а при неправомерном бездействии руководителя те же самые обязательства погашаются в общем режиме удовлетворения реестровых требований (пункт 1 статьи 5, статья 134 Закона о банкротстве).

Таким образом, не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя, уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкротстве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (о переходе к осуществляемой под контролем суда ликвидационной процедуре), является противоправным, виновным, влечет за собой имущественные потери на стороне кредиторов и публично-правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских правоотношений, так и публичные интересы государства.

Пункт 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве устанавливает, что размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 - 4 статьи 9 Закона о банкротстве, и до

возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

Таким образом, суд соглашается с позицией управляющего о наступлении у ответчика Тимошина Д.В. обязанности по подаче заявления в суд о банкротстве руководимого им общества не позднее 01.04.2020, и наступлении у ответчика Соколовой Н.С. обязанности по подаче заявления в суд о банкротстве руководимого им общества не позднее 12.06.2020 (назначена генеральным директором общества 12.05.2020 + 1 месяц)).

При таких обстоятельствах следует признать, что не позднее указанных дат разумный руководитель не мог не осознавать критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов, возникновении в этой связи у него обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) не позднее указанных дат, однако, Тимошин Д.В. и Соколова Н.С. как директора общества, данную обязанность не исполнили.

Более того, вместо подачи заявления в арбитражный суд о признании общества «Территория комфорта экогород Опалиха» несостоятельным (банкротом) обратился кредитор общества ООО «Лифтек-МГрупп».

Между тем Тимошин Д.В. и Соколова Н.В. являлись единственными лицами, имеющими полномочия по подаче в суд заявления о банкротстве.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу об отсутствии оснований полагать, что указанные лица, при исполнении возложенных на них обязанностей действовали разумно и добросовестно, проявляли заботливость и осмотрительность и приняли все необходимые меры для надлежащего исполнения полномочий единоличного исполнительного органа.

Ответчики отзыв на заявленные требования не предоставили. Позицию конкурсного управляющего не опровергли, обратного суду не доказано.

Таким образом, Соколова Наталья Сергеевна и Тимошин Дмитрий Владимирович подлежат привлечению к субсидиарной ответственности за неисполнение обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве.

В отношении неисполнения обязанности по передаче конкурсному управляющему документов судом установлено следующее.

В соответствии со статьей 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующих лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии, в частности, хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством

Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53) в силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца четвертого пункта 1 статьи 94, абзаца второго пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

Применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в том числе, невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также: невозможность определения основных активов должника и их идентификации; невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Из материалов дела о банкротстве следует, что, бывшими генеральными директорами общества Ярославцевым А.М. предоставлен акт приема-передачи от 13.08.2019 согласно которому, он передал документы по хозяйственной деятельности должника следующему генеральному директору Галиаскарову И.Ф., Галиаскаров И.Ф., в свою очередь предоставил акт приема-передачи от 30.11.2019. согласно которому, передал документы по хозяйственной деятельности должника единственному участнику Климок А.В., между тем, в настоящее время, у конкурсного

управляющего, а также в материалах дела о банкротстве, отсутствуют сведения о передаче документации со стороны Тимошина Д.В., исполнявшим обязанности генерального директора должника, в пользу Соколовой Н.С., сменившего его на должности генерального директора должника.

В настоящем деле отсутствие у конкурсного управляющего документации в отношении должника привело к невозможности выявления всех совершенных подозрительных сделок и их условий, анализа сделок и рассмотрения вопроса о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы, установления содержания принятых органами управления должника решений, проведения анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам, а также к невозможности рассмотрения вопроса о взыскании убытков с контролирующих лиц.

Кроме того, отсутствие у конкурсного управляющего первичной документации, подтверждающей дебиторскую задолженность привело к невозможности проследить изменения, касающиеся размера дебиторской задолженности и впоследствии осуществить мероприятия по ее взысканию.

Так, судом установлено, что в соответствии с бухгалтерским балансом должника за 2018 год, по состоянию на 31.12.2018 активами должника являлись:

Основные средства – 6 000,00

Запасы – 4 000,00

Дебиторская задолженность – 71 416 000,00

Денежные средства и денежные эквиваленты – 447 000,00

В соответствии с бухгалтерским балансом должника за 2019 год, по состоянию на 31.12.2019 активами должника являлись:

Основные средства – 1 000,00

Запасы – 136 000,00

Дебиторская задолженность – 58 029 000,00

Денежные средства и денежные эквиваленты – 618 000,00

В соответствии с бухгалтерским балансом должника за 2020 год, по состоянию на 31.12.2020 активами должника являлись:

Основные средства – 0,00

Запасы – 0,00

Дебиторская задолженность – 37 818 000,00

Денежные средства и денежные эквиваленты – 0,00

Таким образом, в соответствии с данными, содержащимися в бухгалтерской документации должника и приведённой динамикой изменения его активов, можно сделать вывод о том, что основным активом должника является, либо являлась, дебиторская задолженность.

В соответствии п.1 ст.6 Федерального закона от 06.12.2011г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее - Закон о бухгалтерском учете) экономический субъект обязан вести бухгалтерский учет в соответствии с Федеральным законом, если иное не установлено названным Законом.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Закона о бухгалтерском учете, ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта. Первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская (финансовая) отчетность, аудиторские заключения о ней подлежат хранению экономическим субъектом в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет после отчетного года.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Закона о бухгалтерском учете все хозяйственные операции, проводимые юридическим лицом, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Согласно п. 1,3 ст. 17 Закона о бухгалтерском учете юридические лица обязаны хранить первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет. Ответственность за организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности несет руководитель.

Субсидиарная ответственность руководителя должника возникает при неисполнении им обязанности по сбору, составлению, ведению, организации хранения бухгалтерской документации, непредставлению либо несвоевременному представлению бухгалтерской документации, отражению в бухгалтерской отчетности недостоверной информации.

В соответствии со ст. 29 Закона о бухгалтерском учете, руководитель организации должен обеспечить хранение и передачу следующему руководителю организации документов бухгалтерского учета и отчетности (в том числе и первичных учетных документов).

В соответствии со ст. 32, 40, 50 Федерального закона от 08.02.1998г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество обязано хранить документы, перечень которых указан в п. 1 названной нормы, по месту нахождения его исполнительного органа, в т.ч. - документы, предусмотренные федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации, единоличный исполнительный орган общества отвечает за сохранность документов, связанных с деятельностью общества.

Согласно п. 30 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017), п.16 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ», п. п. 3, 14 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ», гражданско-правовые договоры относятся к документам, подлежащим обязательному хранению хозяйственным обществом (в т. ч. в целях предоставления участникам).

К документам бухгалтерского учета и (или) отчетности согласно ст. 9, 10, 13 ФЗ «О бухгалтерском учете» относятся первичная учетная документация, регистры бухгалтерского учета и отчетная бухгалтерская документация.

Первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет, служат документы, фиксирующие факты совершения хозяйственной операции (в т. ч. договоры и иные соглашения). Регистры бухгалтерского учета предназначены для систематизации и накопления информации, содержащейся в принятых к учету первичных документах, для отражения ее на счетах бухгалтерского учета и в бухгалтерской отчетности.

Согласно п. 1 ст. 29 Закона о бухгалтерском учете, п. 8 ст. 23 и п. 1 ст. 285 Налогового кодекса Российской Федерации; п. 3 ст. 6, п. 1 ст. 17 ФЗ «Об архивном

деле в Российской Федерации», п. п. 430, 436, 444 Перечня типовых управленческих 7 архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения (Утв. Приказом Минкультуры России от 25.08.2010 № 558), документы, являющиеся основанием для совершения гражданско- правовых сделок должны храниться как минимум 5 лет после истечения отчетного периода (год), в течение которого совершена такая сделка.

Согласно разъяснениям, данным в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53, а также в соответствии с правовой позицией, выраженной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2017 по делу № 305-ЭС17-9683, А41-47860/2012, под существенным затруднением проведения процедур банкротства, вызванных отсутствием (не передачей) или искажением документации должника, понимаются, в том числе невозможность выявления основных контрагентов должника, невозможность выявления, идентификации и возвращения в конкурсную массу активов должника, невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки на предмет возможности оспаривания в целях пополнения конкурсной массы.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда России Российской Федерации от 16.10.2017 № 302-ЭС17-9244, отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему иметь полную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках и исполнять обязанности, предусмотренные пунктом 2 статьи 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве.

Неисполнение ответчиком обязанности по передаче конкурсному управляющему документации влияет на формирование конкурсной массы.

В отсутствие доказательств того, что ответчики предпринимали меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению, хранению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, имеются все основания для привлечения его к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в соответствии с пунктом 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Однако, таких доказательств ответчиками не представлено.

Доводы конкурсного управляющего о наличии затруднений в проведении процедур банкротства, не опровергнуты.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2017 по делу N 302-ЭС17-9244, указанное требование Закона о банкротстве обусловлено, в том числе и тем, что отсутствие

необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему иметь полную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках и исполнять обязанности, предусмотренные частью 2 статьи 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве. В связи с этим невыполнение руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему документации должника свидетельствует, по сути, о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов.

Добросовестный и разумный руководитель обязан совершить действия по истребованию документации у предыдущего руководителя (применительно к статье 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации) либо по восстановлению документации иным образом (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.).

Таким образом, совокупностью собранных по делу доказательств подтверждается сознательное длительное (обязанность должна была быть исполнена в течение 3-х дней притом, что резолютивная часть решения о признании должника банкротом объявлена 19.05.2021) уклонение контролирующего должника лиц от исполнения обязанности, и непередача информации арбитражному управляющему должником является нарушением пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве по срокам и по существу, и уважительность - независимые от воли контролирующего лица - причины неисполнения норм публичного права и законных требований конкурсного управляющего объективно не доказаны, вследствие чего презумпции вины и отрицательного влияния на достижение цели конкурсного производства Тимошиным Д.В. и Соколовой Н.С. в суде не опровергнуты.

Надлежащих доказательств принятия мер, достаточных для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от них требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации), Тимошиным Д.В. и Соколовой Н.С. не представлены.

Таким образом, заявление в части привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Соколовой Натальи Сергеевны и Тимошина Дмитрия Владимировича за непередачу документации должника суд признает законным и обоснованным

На основании изложенного, суд пришел к выводу об обоснованности заявления в части и наличии оснований для привлечения Соколовой Натальи Сергеевны и Тимошина Дмитрия Владимировича к субсидиарной ответственности за неисполнение обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом и обоснованности заявления в части и наличии оснований для привлечения Соколовой Натальи Сергеевны и Тимошина Дмитрия Владимировича за неисполнение обязанности по передаче документов.

Согласно пункту 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также

заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Согласно пункту 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

В настоящее время, как установлено судом, формирование конкурсной массы должника окончательно не завершено, в связи с чем, определить размер субсидиарной ответственности не представляется возможным.

В связи с чем, суд, установив доказанность наличия оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, приостанавливает рассмотрение вопроса об определении размера субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами.

на основании статей 61.10, 61.11, 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статей 46, 49, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Уточненные требования конкурсного управляющего принять к рассмотрению.

Привлечь Соколову Наталью Сергеевну и Тимошина Дмитрия Владимировича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Территория комфорта экогород Опалиха» (ИНН 5047128559).

Приостановить производство по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами ООО «Территория комфорта экогород Опалиха».

Определение может быть обжаловано в течение месяца со дня его вынесения в Десятый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Московской области

Судья

Ю.О. Шестопалова